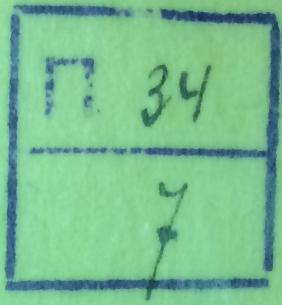

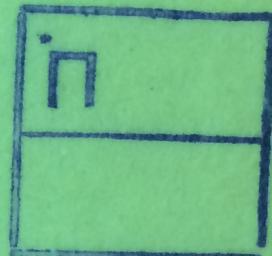
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

КРАСНАЯ НОВЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (8)

ИЮЛЬ—АВГУСТ

2895

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА □□□□□□□□ 1922

Медленно ходил он под деревьями. Машинально отщипнул от тяжелой гроади рябины несколько ягод и бросил в рот. Раздавил зубами и весь сморшился от горечи.

Потом взялся за подоконник, приподнялся и сказал внутрь избы в открытое окно:

— Горька ягода-рябина,—хоть брось. А и та, гляди, как все дожди да заморозки вынесет—сладкой бывает. Осенюю-то рябину у меня дедко, было, с чаем пил. Заместо сахара...

Никто не откликнулся ему на эти слова из темной избы, может и вышел куда, Васька. И помолчав, добавил Власий:

— Еще скажу тебе: коли хочешь атаманом быть—терпи, казак!..

Потом он спрыгнул вниз, подошел к низеньким воротцам на задворки и облокотился.

Где-то близко в телятнике мекали телята. Темной гущей разбросся по задворкам пахучий коноплянник. Тишиной веяло с полей. И долго стоял так Власий, устремив задумчивый взгляд далеко-далеко.

Были ясны, по осеннему глубоки и покойны дали. А над ними четкие формы облаков складывались и вырастали в далекий, неведомо-прекрасный город.

Частушки.

(Ив.- Вознесенского края).

Серафим Огурцов.

На фабриках, под стук и пенье станка, в деревне,—на гулянках, посиделках, на пашне, за обычной работой крестьянина и рабочего,—создается частушка, в которую вливает народ всю свою глубокую душу; свои переживания, надежды.

В зимние, скучные ночи сидит одинокая крестьянская девушка и глубоко думает перед мигающим огоньком: думает о своем ненаглядном суженом, о весне зеленои, радостной думает, и в ее душе тихо, незаметно складываются строки скромных частушек...

Собираются деревенские «посиделки» зимой,—летом «гулянки» на околице и здесь-то вот и есть главный источник, откуда свежей струей выливаются частушки.

Здесь, ниже, будут приведены современные частушки Иваново-Вознесенского рабочего края.

Вот частушки деревенской молодежи:

Паровоз пары пускает,—
Хочет линией ити...
Мне не хочется, ребята,
В Красную армию ити...

Это поет представитель стана несознательных.

Ну, какие теперь годы
Эх, какие времена,—
Лет 15-ти девченка
В комиссара влюблена...

Куда-то уезжает паренек, прощается со своей ненаглядной и поет:

Девченочка русая,
С тобой расстаюся я,—
Девченочка Еничка,
Пожалей маленечка...

И радуясь новому мнимому «декрету» любить, пареньки поют:

Эх, девушки,
Снимайте фартучки,—
Скоро будут вас любить
По хлебной карточке...

Иногда находит на разухабистого паренька вольная вольница, «храбрая» отчаянность:

Я отчаянный родился
Сам собой не дорожу,
Если голову оторвут
Я корчагу привяжу...

«Любовные» частушки:

Я тогда тебя забуду,
Семпатишная моя,
Когда вырастет на камне
Зеленая трава...

Изменила черноброву,
Видно стал я ей негож...
Эх, теперь одно осталось
Всадить в глотку острый нож...

Меня били, колотили
У милышкина крыльца;
Милка вышла на крылечко:
«Так и надо подлеца!»

По спине ходила гири,
По ушам ходил кулак,
По затылку кирпичина
Вот и эдак, вот и так...

Золото мое колечко
По столу катилося
Не люблю тебя я больше
Любил — разлюбился...

На машину я садился
Под машиной шесть колес
Эх, и много же о милке
Пролил я горючих слез...

Купи, тятинька, карету,
Новой моды без колес,
Сватай, тятинька, невесту
Новой моды без волос...—

Девушки поют о милом:

Возьму в руки ривальвертик
Аглицкой работушки,
Прострело милому грудь,
Стану без заботушки...

(поется в деревнях Московской губернии).

На рябинушке сидела,
Не могла накусаться,
Про милого говорили,
Не могла наслушаться...

У поленицы у дров
Говорили про любовь,
Как поленица упала
И любовь наша пропала...

Золото мое колечко
По столу вертелся,—
Нагляделись мои глазки
На кого хотелося...

Ты играй, играй гармошка,
Золотые рядки,
Думу думаю о милом,
Суженом Ванятке...

Парень грозит:

Наше поле рядом с вашим,
Через поле есть межа,—
Кто мою милку полюбит,
Тот отведает ножа...

(Кинешемский уезд, Воздвиженская волость).

Ты миленок, вольный свет
Скажи — любишь али нет?

— спрашивает девушка своего ненаглядного.
Он же отвечает ей:

Хорошо траву косить,
Которая зеленая,
Всем нутром тебя люблю,
Милая смышлена...

На другой день «милая смышлена» ждет своего любимого:

Мама, ставь скорей на стол
Золотые чашки,
Ко мне миленький придет
В плисовой рубашке...

Записывается миленок «в коммунисты»:

Коммунист миленок стал;
Плачу, плачу ночью я,
А он все свое твердит—
«Гибнет власть рабочая»...

Ночь проплакала навзыд,
Занят платьем новым ум,
А миленок все твердит
Про какой-то миниум...

Опушу колечко в речку—
Пускай покатается,
Отпушу жену я в люди—
Пускай пошатается...

Тяня с мамой ройте яму,
В эту яму лягу я,
От хорошего-то мужа
Каждый день ведь плачу я...

Под оконцами рябина
Кисточки развесила...
Не от радости Дуняша
Голову повесила...

Бот восемь частушек, в которые вложен целый маленький роман.
Много поется в деревне и красивых художественных частушек:

Весной цветики цветут,—
Распускают венчики...
Зазвенят скоро в полях
Синие бубенчики.

Где мы с миланским стояли,—
Снег растаял до земли;
Где мы крепко целовались,—
Тут цветочки расцвели...

Тоска безысходная, черная:

За рекой пилит гармошка,
Точно пильщик по бревну,
Ты не плачь, не плачь, Тимошка,
Я ведь тоже зареву...

Есть в деревне частушки и про наших деревенских комсомольцев:

Есть парнишка на селе,—
Чернобровый хлопец;
Девки влюпались в него,—
Это комсомолец...

Молодого я ждала
Красно-комиссарика,
Ночью он ко мне пришел
Только без подарика...

Или:

Брось ты, Манька
Брось мечты,
Живи по антишнее,—
Поступлю я в коммунисты,
Будем жить прилишнее...

Неизменная Ванина милка поет:

Замуж Пров меня просил,
А я милка Ванина,
Он три воза накосил
В неделю крестьянина...

Собрались парни на «гулянках», из других, разных деревень пришли
и спорят, чьи девушки «фартовой» и лучше.

На эту тему один уж творит частушку и поет:

Наше поле с вашим рядом.—
Наше каменистее,—
Ваши девушкі фартовы,
Наши пофорсистее...

Но среди частушек о любви встречаются частушки политического ха-
рактера.

Новая экономическая политика, изъятие церковных ценностей, болезнь
Владимира Ильича и т. д.

У Советской стало власти
Очень много смелости:
Для голодных отбирают
Церковные ценности...

По церквам воззванья шлет
Патриарх наш лихо,
Попадец ты в Губподвал,
Патриарше Тихон.

При политике при новой
Все пойдет иначе,
И везде орут, кричат
Пироги горячи!

Захворал Володя Ленин
Доктора хлопочут,
Троцкий бегает кругом
Смерти он не хочет.

Эх, яблочко,
Куды котится—
Скоро-скоро к власти Ленин
Вновь воротится.

У города, так же, как и у деревни, существуют свои частушки, отражающие настроения рабочих, их жизнь и проч. По своей форме городская частушка схожа с деревенской; но городская частушка творится в процессе фабрично-заводского труда, рабочие выливают в частушке свои радости и горести жизни, в городской частушке нет тех мотивов, какие можно найти в деревенской.

Эх, плохая стала жизнь,
Кругом только нытика,
Слава Богу, что пришла
Новая политика.

На базаре чего дошь
Разны все товарики...
Ходят в синих галифонах
Красны комиссарики...

Заморожены заводы,
И не хлопают ремни,
Скучно, скучно мне без милой,
Проходите скорей, дни...

На Ивановском болоте
Уточки закрякали,
Мово молова родного
В чрезвычайку спрятали.

Как за ярмакой сажают
Граждане арбузы
Как-то наши молодцы
Пропали картузы...

Не свистят свистки на смену
Видю лопнули трубы,—
Не ухаживай, мой милый,
Пропадут твои труды...

Покушение на мою жизнь.

(«Воспоминания» С. Ю. Витте, т. II-ой, 1922 г. Книгоиздат. «Слово»).

Несколько предварительных замечаний. Русское зарубежное берлинское книгоиздательство «Слово» выпустило из печати два тома «Воспоминаний» С. Ю. Витте, при чем том второй помечен 1922 годом. «Воспоминания» Витте—более 1.000 страниц убористой печати—обнимают период царствования Николая II с самого начала и до занятия Коковцовым поста премьер-министра (конец 1911 года). «Воспоминания» при всей их субъективности являются несомненно ценнейшим историческим документом. Откладывая оценку их до одного из ближайших номеров, редакция считает нeliшним познакомить читателя с характером, формой и стилем «Воспоминаний» путем напечатания одной из глав, тем более, что из-за затруднений в области печатного дела, переживаемых и Госиздатом и частными издательствами, читатель в Сов. России едва ли скоро получит возможность иметь в своем распоряжении «Воспоминания». Помещая ниже главу сорок вторую «Покушение на мою жизнь», редакция менее всего руководствовалась желанием дать читателю, так называемый, «сенсационный» материал. Отрывок этот, во-первых, представляет собой нечто цельное и является очень удобным таким образом для перепечатания, а, во-вторых, в нем очень рельефно проступают как стиль эпохи—«дух времени», так и духовный облик лукавейшего из царедворцев, каким был и остался до конца жизни своей Витте. Чего стоит один только намек, что покушение на него, Витте, происходило, может быть, не без санкции того самого «обожаемого монарха», в верноподданных чувствах своих к которому и кстати и некстати распространяется неоднократно Витте в своих «Воспоминаниях». Крайняя стадия распада, интриг, подс挤压аний, закулисной игры в среде царской камарильи, к которой принадлежал и автор «Воспоминаний»,—тоже выявлены в отрывке в достаточной мере ясно. Пусть, впрочем, убеждается в этом сам читатель.

Редакция оставляет в неприкословенности начертание некоторых слов, как: Государь, Его Величество и т. п.

Редакция.

... Когда я вернулся из-за границы, то к моему дому было поставлено несколько агентов охранного отделения, из которых постоянно поочередно